Они кричали и причитали, будто Шао Юй осквернил их родовые могилы.

Сам же Шао Юй, напротив, начинал терять терпение. С холодным выражением лица он произнес:

— Благородная супруга Сюй днями напролет рыдает в гареме, уверяя, что ее отец трудился полжизни и это было крайне непросто. Теперь, когда Я узнал, насколько прилежен отец супруги, Я просто не могу поверить, что в мире существуют столь преданные люди. Решено, обсуждению не подлежит.

— Ваше Величество, так нельзя! — выступил вперед и взмолился канцлер Лю Да.

Внучка канцлера, Благородная супруга Лю, хотя и занимала высокий пост и происходила из влиятельного рода, в гареме была словно пустое место. Она всегда придерживалась принципа самосохранения. Когда она увидела, как безумствовал прежний хозяин этого тела, и поняла, что династия близка к краху, она попросила разрешения покинуть дворец, чтобы молиться за благополучие страны. Благодаря этому ни она, ни канцлер Лю Да не пострадали от последующих мятежей.

Позже, когда лидер повстанцев взошел на трон, он неоднократно приглашал Лю Да вернуться на пост канцлера и даже взял другую внучку Лю Да в наложницы.

Семья Лю не то чтобы не была предана, просто они больше заботились о себе — обычное человеческое желание, которое Шао Юй мог понять. Чего он не мог принять, так это того, что, придя к власти, клан Лю вырезал всех до единого из семьи императрицы.

Видя сейчас, как Шао Юй проявляет такое самодурство, Лю Да уже начал подумывать об отставке.

На фоне причитаний остальных чиновников вперед вышел один человек:

— Ваше Величество жалеет своих слуг и одаривает их милостью, это воистину поступок мудрого правителя.

Узнав в говорившем Ху Цинсуна, правого заместителя министра обрядов, чиновники бросили косой взгляд на престарелого министра обрядов, мысленно подмечая: предыдущий смутьян Сюй Цзяньнин тоже был из Министерства обрядов — почему это ведомство плодит таких скользких подлецов?

— Ваше Величество великодушны, но государственных дел слишком много. Многие присутствующие здесь господа в обычное время лишены возможности лицезреть ваш облик, а вопросы государственной важности требуют внимания, поэтому они не смеют решать их самовольно и надеются на больших аудиенциях лично доложить вам подробности, — человек помолчал и продолжил: — Ваше Величество, а что если проводить большие аудиенции раз в пять дней? Тогда, даже если не успеем обсудить всё в один день, будет время договорить через

несколько дней.

На лице Шао Юя появилось задумчивое выражение.

Министры вдруг решили, что это отличная мысль. Они мгновенно перестали считать Ху Цинсуна подлецом, напротив, сочли его весьма сообразительным. В конце концов, у императора в обычные дни всё равно дел нет, а заставлять его ходить на аудиенции — всё равно что лишать его жизни. Так будет в самый раз.

Шао Юй сделал вид, что находится в затруднительном положении, напоследок взглянул на Сюй Цзяньнина и произнес:

— Видя, как прилежен господин Сюй, он явно считает, что так и должно быть. Раз так, Я согласен.

Сюй Цзяньнин с каменным лицом: «???»

Ваше Величество, с чего вы взяли, что я этого хочу? Чем реже император появляется на аудиенциях, тем больше шансов у Благородной супруги шептать ему на ухо, и тем больше возможностей появится у меня. Зачем мне идти против проведения больших аудиенций? Я сам не горю желанием подвергаться публичной казни на этих собраниях, но воля императора была тверда, и менять решение он явно не собирался.

— У тебя живой ум. Как тебя зовут? — спросил Шао Юй, обращаясь к Ху Цинсуну.

Ху Цинсун, взволнованный, ответил:

— Я — правый заместитель министра обрядов, Ху Цинсун.

— Хорошо, ты молодец, Я тебя запомнил.

Вскоре аудиенция завершилась. Вернувшись во дворец Циндэ, где обычно решались государственные дела, Шао Юй развалился на кушетке, раскинув руки и ноги.

— Как же утомительно ходить на аудиенции. Чжао Уфу, выйди и объяви: Я буду спать, никого не принимать, — распорядился Шао Юй.

Чжао Уфу замер, затем осторожно спросил:

— Ваше Величество, а если придет Благородная супруга?

Шао Юй искоса взглянул на него:

— Ты как разговариваешь? Благородная супруга — не человек, что ли?

Чжао Уфу поспешно принял приказ.

Шао Юй снова посмотрел на него, усмехнулся и сказал:

— Уфу — созвучно с отсутствием счастья, имя не очень. Лучше зовись Люфу.

Уже сменивший имя Чжао Люфу поспешно опустился на колени, благодаря за милость.

Только помянули черта, он и явился.

Благородная супруга Сюй появилась в сопровождении толпы слуг, но ее остановили, не успела она войти во дворец.

— Дерзость! Как вы смеете преграждать путь нашей госпоже? — взвизгнул евнух из свиты супруги, обращаясь к страже.

— Прошу прощения, госпожа, но Его Величество отдыхает и приказал никого не принимать, — подбежал Чжао Люфу, сгибаясь в три погибели.

Благородная супруга Сюй бросила на него презрительный взгляд. За последний год она пользовалась такой благосклонностью императора, что не то что Чжао Люфу, даже императрицу ни во что не ставила. Будучи по натуре высокомерной, она заявила:

— Как может Его Величество не принять даже меня? Ты, небось, врешь?

— Госпожа, как я посмею вас обмануть? Его Величество сегодня был на утренней аудиенции, встал рано и утомился. Как только он проснется, я обязательно доложу ему, что вы приходили, хорошо? — осторожно проговорил Чжао Люфу.

Благородная супруга Сюй небрежно кивнула:

— Ладно, пусть будет так.

Наконец проводив ее, Чжао Люфу вытер пот со лба и осторожно вернулся во дворец.

Когда Шао Юй проснулся, он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Сделав всего пару шагов после подъема, он увидел на столе гору докладов.

Он небрежно открыл один, мельком взглянул, и у него заболели глаза. Он отложил его в сторону.

Открыл другой — там снова была плотная стена текста.

Шао Юй просмотрел еще несколько — всё то же самое. Он походил кругами вокруг стола и наконец произнес:

— Люфу, позови Лю Да, Янь Кая и всех министров шести ведомств.

***

Всего их было восемь человек, все — высокопоставленные сановники. Получив вызов, они были удивлены, а встретившись у входа во дворец Циньчжэн, удивились еще больше.

В конце концов, этот император больше всего на свете не любил видеть их, старых хрычей. С чего бы сегодня такой интерес, да еще и собрать всех сразу?

— Канцлер Лю, вы не знаете, по какому делу Его Величество вызвал нас? — осторожно спросил министр финансов.

Лю Да покачал головой:

— Войдем — узнаем.

Восьмерка ожидала, что император будет вызывать их по одному, но Чжао Люфу пригласил всех сразу.

На столе перед Шао Юем лежало несколько раскрытых докладов, а сам он полулежал на низкой кушетке.

Чиновники переглянулись: по их взглядам было ясно, что они подтвердили — это все тот же непутевый и ленивый император.

— Я сегодня прочитал несколько докладов, и мне очень больно, очень больно, — Шао Юй сел, и в его взгляде, обращенном к министрам, было столько осуждения, будто они совершили нечто непростительное.

Чиновники переглянулись, и в итоге вперед вышел Лю Да:

— Прошу Его Величество пояснить.

Шао Юй продолжал бить себя в грудь:

— Вы посмотрите на эти доклады! Посмотрите на эти доклады! Все посмотрите!

Лю Да подошел, осторожно перелистал бумаги, остальные тоже столпились вокруг, передавая их друг другу.

Все они были в полном недоумении: доклады выглядели совершенно обычно, ничего подозрительного. Неужели их содержание разгневало императора?

Янь Кай заметил среди них доклад своего ученика, который обвинял начальника столичного гарнизона Вэнь Линя. Сердце Янь Кая екнуло: дело Вэнь Линя — не такое уж большое, но и не маленькое. Его ученик — заклятый враг Вэнь Линя, так что правдивость этого доноса была под большим вопросом. Янь Кай подумал, что Вэнь Линь — шурин Сюй Цзяньнина, не нашептала ли чего Благородная супруга Сюй, и теперь император решил сорвать на них злость?

Лю Да тоже нашел доклад своего сородича. Лю Сянь служил губернатором в Хэцзяне и в докладе плакался на бедность, утверждая, что урожай в этом году плохой и собрать налоги в полном объеме вряд ли удастся. Этот родич уже третий год подряд жаловался на бедность, но при этом ежегодные подарки, которые он присылал в дом канцлера, не уменьшались. Лю Да прекрасно знал, в чем тут дело, но делал вид, что не понимает. Подумав, что император недавно поговаривал о строительстве летнего дворца, Лю Да испугался: не из-за нехватки ли денег тот в ярости? По спине его пробежал холодный пот — не подозревает ли император, что это он подстрекал родича к разворовыванию налогов?

Связи чиновников при дворе были крайне запутанными. На столе лежало немало докладов, и по иронии судьбы каждый находил в них кого-то, с кем был связан — либо как автор, либо как объект доноса.

Восемь высокопоставленных сановников пришли к одному и тому же выводу: Шао Юй вызвал их не просто так, они наверняка в чем-то провинились и разозлили правителя. Старые лисы всё больше накручивали себя, лихорадочно придумывая, как снять с себя ответственность.

— Вы знаете, в чем виноваты? — лениво спросил Шао Юй.

Император, всегда казавшийся непутевым, сейчас задал вопрос с таким достоинством, что чиновники невольно ощутили небывалый трепет.

Наконец Янь Кай набрался смелости:

— Ваше Величество, не могли бы вы выразиться яснее, чтобы мы могли осознать свою вину и исправиться?

Шао Юй холодно хмыкнул, указал на свои глаза, затем на плотные строки текста в докладах и недовольно произнес:

— Сплошная болтовня! Вы хотите испортить мне зрение? Это вообще люди писали?

Чиновники замерли. Они мысленно выругали себя за то, что переоценили Шао Юя. Как такой непутевый император мог заботиться о содержании докладов? Скорее всего, ему было бы плевать, даже если бы его родовые могилы разрыли. Расслабившись, они сочли ситуацию абсурдной.

Лю Да, пережив ложный страх, стал еще больше презирать императора. С таким ленивым и легковерным правителем наследие предков рано или поздно пойдет прахом.

— Может, мы составим указ, чтобы упорядочить подачу докладов и избежать пустых слов? Как вы на это смотрите, Ваше Величество? — спросил Лю Да.

Шао Юй кивнул:

— У канцлера еще остались мозги.

Лю Да, у которого «остались мозги», только хотел вздохнуть с облегчением, как услышал продолжение:

— Одного этого мало. Мое время дорого, в день приходится читать столько докладов, если вчитываться в каждый, можно умереть от усталости.

Министры встрепенулись: император, похоже, хочет поделиться властью?

Шао Юй продолжил:

— Вы должны составить шаблон доклада. Он должен быть кратким и понятным, чтобы Я мог прочитать один доклад за кратчайшее время.

Лю Да осторожно предложил:

— Ваше Величество, дайте нам три дня, и мы представим вам новый формат.

Составить новый формат было несложно — Лю Да мог поручить это подчиненным. Три дня он попросил лишь для того, чтобы потянуть время и показать свою значимость, а заодно избежать ситуации, когда император при каждом удобном случае будет дергать их по пустякам.

— Зачем ждать три дня? Неужели такая мелочь требует столько времени? Или у канцлера Лю ограниченные способности и он не может справиться с этим прямо сейчас? — спросил Шао Юй.

Сказано это было крайне бесцеремонно. Лю Да, занимавший высокий пост, давно не слышал подобного в свой адрес. Он покраснел от гнева, но, поскольку перед ним был император, не мог выразить недовольство.

— Ваши требования кажутся простыми, но на деле реализовать их не так легко. Возникает много непредвиденных ситуаций, нужно разработать подходящий регламент для подчиненных, на это требуется время, — объяснил Лю Да.

Шао Юй посмотрел на остальных:

— Я позвал вас сюда не для того, чтобы вы смотрели на представление. Если канцлер не справляется, почему вы не помогаете? Созовите всех своих толковых людей, и к закату Я хочу увидеть результат.

Шао Юй редко проявлял такую решительность, и министры почувствовали давление. Раньше они вечно шептались за его спиной, что он непутевый и не стремится к развитию, а теперь, когда он начал проявлять рвение, первыми же пострадали они сами.

Вскоре старые чиновники вызвали с десяток помощников. Боковая комната дворца Циньчжэн была переполнена. Шао Юй тоже не сидел без дела: стоило им почти достичь результата, как он приходил и выдвигал новые требования. Он нарочно не объяснял всё сразу, изматывая их бесконечными правками — типичный «заказчик-самодур». В конце концов всем хотелось крикнуть ему: «Уйди, не подходи ко мне!»

Люди были так заняты, что даже воды попить было некогда, а Шао Юй в главном зале был сыт, доволен и время от времени приходил подгонять их или придираться к мелочам.

— Мои старые кости этого не выдержат, — прошептал министр обрядов Янь Каю, когда Шао Юй вышел.

Янь Кай, измученный, кивнул:

— И не говори. Непонятно, что нашло на нашего императора, то одно взбредет в голову, то другое.

Министр финансов подсел к ним:

— Пусть лучше мучает нас, чем казну.

Министр финансов больше всех боялся Шао Юя, опасаясь, что тот снова потребует денег.

— Готово! — раздался радостный возглас среди молодых чиновников.

— Чего орете? Смотрите, где находитесь! — прикрикнул на них канцлер.

Старые министры в основном задавали направление, а всю черную работу делали молодые. Но молодежь была нетерпеливой и суетливой, поэтому их нужно было держать в узде.

— О, готово? — улыбаясь, вошел Шао Юй.

В этой комнате теперь даже старые сановники смотрели на него как на демона. Молодые чиновники, у которых раньше не было возможности лицезреть императора, теперь насмотрелись сполна, хотя вопрос о том, захотят ли они увидеть его снова, оставался открытым.

Шао Юй взял итоговый документ. Там было расписано четыре шаблона докладов — да, четыре. После долгих придирок он добился того, что они создали четыре вида шаблонов.

Содержание делилось на четыре типа: «А» — для срочных донесений (границы, стихийные бедствия), «Б» — для ежедневных важных дел, «В» — для итоговых отчетов, «Г» — для докладов о приветствиях, благодарностях и поздравлениях (то, что Шао Юй считал чистой лестью).

При подаче каждый чиновник должен был определить тип доклада. Также вводилась система копий: все доклады, кроме тех, что император оставлял у себя, должны были быть переписаны специальным ведомством и запечатаны в архив.

Формат содержания также был детально прописан после неоднократных правок Шао Юя. Прежде всего, доклад должен был иметь оглавление, чтобы сэкономить время читающего, а дальнейшее изложение должно быть исчерпывающим, объективным и лишенным лишних эмоций. Шао Юй также подчеркнул: использовать больше реальных цифр и меньше абстрактных понятий.

Помимо этого, был изменен процесс рассмотрения. Поскольку Нэйгэ еще не было создано, все доклады ложились на плечи Шао Юя. Если он их не рассматривал, дела стояли на месте, и их приходилось выносить на большие аудиенции. В оригинальной истории прежний хозяин тела сваливал всё в кучу, не различая срочности, и выносил вердикты по настроению — «одобряю» или «не одобряю». То, что страна продержалась десять лет при таком правлении, было чистой удачей.

Раз уж Шао Юй решил стать мудрым правителем, он не мог продолжать в том же духе, но и вникать во всё лично он не хотел, поэтому оптимизация процесса была крайне важна.

Шао Юй на месте достал свой проект регламента и передал его министрам. Лю Да взглянул — и нахмурился.

В этом мире не было династии Мин, но Шао Юй предложил создать Нэйгэ — кабинет министров из семи членов. Император сначала просматривает доклад, затем передает его семерым министрам, они пишут свое мнение на листке — «пяони», а затем император утверждает его своей красной резолюцией. После этого оригинал возвращается чиновнику, а копия остается в архиве.

Если Нэйгэ будет создано, это станет органом с колоссальной властью, и министры не могли не заинтересоваться.

Семь мест в кабинете, а их восемь. Стало быть, одного нужно исключить. Каждый из них переглянулся с мыслью: «Я слишком важен, исключат точно не меня!»

***

Восьмерка переглянулась, а затем посмотрела на Шао Юя, будто спрашивая, кто же лишний.

Эти старые лисы, сами того не осознавая, с самого начала попали в ловушку Шао Юя и теперь полностью следовали его воле.

— Что касается кандидатов в члены Нэйгэ, определиться будет непросто. Решим это на большой аудиенции через несколько дней, — улыбаясь, сказал Шао Юй.

Лю Да внезапно встревожился. При покойном императоре тот ради укрепления власти использовал методы баланса, стравливая принцев между собой, что привело к беде. Покойный император не только погубил собственных сыновей, но и превратил двор в рассадник интриг.

Он оставил новому императору страну, полную проблем, а прежнее безумие Шао Юя только усугубило ситуацию. Лю Да вдруг осознал: этот «непутевый» император, кажется, хочет навести порядок. Неужели всё его прежнее безумие было лишь игрой? Чтобы нанести сокрушительный удар, как сегодня?

Лю Да всё больше углублялся в свои мысли, глядя на Шао Юя, который теперь казался ему глубоким и непостижимым человеком.

Шао Юй не стал сразу назначать членов кабинета, но остался доволен молодыми чиновниками, которые помогали в работе. Раз их вызвали в такой экстренной ситуации, значит, они — самые толковые люди у этих старых министров. Почему бы не повысить их?

Шао Юй создал новое ведомство — Управление законодательства, куда включил всех восьмерых молодых чиновников, ответственных за поправки к действующим законам. Министр юстиции хотел подчинить это управление себе, но Шао Юй прямо заявил, что выберет главу из этих восьми человек.

Услышав это, молодые люди принялись за работу с удвоенным рвением. Должность главы Управления законодательства временно оценивалась как третий ранг, а у них было лишь шестой-седьмой. Это был шанс взлететь до небес.

Действия Шао Юя пока не были масштабными, и хотя они вызвали настороженность старых лис, создание Нэйгэ отвечало их интересам, поэтому они не стали препятствовать. Но когда

кабинет будет создан, они узнают, что значит «единоличное решение государя».

После ужина Шао Юй снова развалился на кушетке. Когда все разошлись, Чжао Люфу доложил о визите Благородной супруги.

Шао Юй приподнял бровь. Эта супруга была действительно ослепительной красавицей, ни одна женщина в гареме не могла с ней сравниться. Но в оригинальной истории, когда повстанцы ворвались в город, она первой переметнулась на их сторону, хотя в итоге ее ждал печальный конец — ведь из-за дурной славы императора ее саму заклеймили как роковую красавицу, погубившую страну.

— Женщин нельзя баловать, начнешь баловать — начнут капризничать. Пусть посидит в стороне несколько дней, — лениво сказал Шао Юй, осознанно желая отдалиться от Сюй Цзяньнин.

http://bllate.org/book/25708/3072694